

Гегель в действии. №10

НЕСТИХИЙНОСТЬ КАПИТАЛИЗМА

"Аналогия" позволяет внести ясность посредством схожести чувственного ощущения. Например, аналогия с тем, что на основе знаний законов пара производится постройка паровозов, позволяет в чувстве оформить "логическое понимание" того, что знание общественных законов позволяет конструировать "паровозы" устройств общества. Так работает "*обыденное мышление*". Так получается "рефлектирование". Чтобы "рефлектированное" стало "полагаемым" необходимо "*научное выведение*".

Что касается "конструирования общества", то противоположное воззрение состоит в том, что, якобы, обществу естественней не "конструироваться", а развиваться "стихийно". Рассматривая эту "стихийность" в капиталистическом обществе, видим издание целенаправленных законов и управление обществом в соответствии с этими законами. Издаваемые законы - это субъективное выражение объективных интересов издателей этих законов. Законы при капитализме, по своей сути, направлены на получение прибыли посредством эксплуатации. То есть, "стихийность" оказывается вполне **целенаправленной** деятельностью, имеющей классовый характер. Задача эксплуатируемого класса, класса непосредственных производителей, рабочих, - пойти дальше такого осознания устройства капиталистического общества и добиться главенства своей **целенаправленности**. Исходное чувство индивидуального обогащения, должно уступить место чувству товарищеской взаимнеобходимости.

Позитивный опыт осуществления такой **целенаправленности** имеется в истории СССР. В стране господствовали нравственные ценности **рабочих**: как промышленных, так и сельскохозяйственных (колхозников), и власть принадлежала им. В результате этой диктатуры пролетариата, для **всех** членов общества, были бесплатными: жильё, медицина, образование. Все профессии были в почёте, сообразно их общественной значимости. Любой человек имел возможность осуществлять своё человеческое достоинство в тех из профессий, в которых у него для этого было больше предрасположенностей. Правда, до осознания "участия в производстве" лишь как формы общественных отношений, требующих в своём развитии выхода на уровень "участия в управлении обществом", - до такого осознания дело тогда не дошло. Это является задачей завтрашнего дня, который начинается уже сейчас.

ОТНОШЕНИЕ К ЗАКОНУ И СВОБОДА

К закону можно относиться как к безусловно необходимому и правильному, то есть - как к библейской истине, взятой с Самого Неба. При этом можно либо стремиться во всём следовать закону, либо, если пришлось его нарушить, мучиться совестью, считая себя нарушившим закон. При этом, если человека привлекли к ответственности, - соглашаться со своей виновностью и со справедливостью наказания.

К закону можно относиться как к творческой поделке людей, сделанной либо для регламентации совместной общественной жизни, либо для приоритетного выражения интересов тех классов общества, которые эти люди представляют. Человек поступает в жизни ближайшим образом согласуясь с обыденными соображениями. Для согласований своих действий в обществе обыденное соображение включает в себя учёт общепризнанных законов или законов, нарушение которых со значимой вероятностью влечёт наказание. Человек может нарушить закон по следующим причинам:

- по ошибке или по незнанию. Когда ошибка или незнание закона вскрывается, но человек считает себя поступившим правильно, тогда входит в силу следующая причина:
- человек считает закон неправильным, не соответствующим своей системе ценностей. В этом случае он считает случившееся нарушение закона справедливым. Если при этом он подвергся наказанию, то оно считается этим человеком не справедливым;
- человек может нарушить закон, защищающий интересы привилегированного класса, в процессе отстаивания своих интересов, относящихся к интересам угнетаемого этим законом класса. В этом случае человек также ощущает своё нравственное превосходство над данным законом;
- человек может нарушать закон данной страны по заказу закона другой страны. Так поступают

компрадоры России по заказу США. В этом случае благоговение перед законами США превращается в неприятие законов России. На такое "превращение" Госдеп никогда не жалел ни пирожков, ни денег, ни оружия.

Когда человек в своём мирозерцании принимает законы как нечто безусловное и правильное, то в рамках накладываемых ими ограничений, как в осознанных необходимостях, он ощущает себя свободным. Например, если избиваемый раб считает, что его избивают правильно, что потом его накормят, или поделом убьют, то это - вполне внутренне свободный раб. Нарушитель закона, который согласен с тем, что его наказали - внутренне свободный человек. Если же законы не соответствуют мировоззрению человека, то это несоответствие составляет момент несвободы этого человека. В этом случае человек стремится к свободе либо нарушая закон, стараясь "не попасться", либо осуществляя деятельность по изменению законов.

Свобода некоторыми людьми может восприниматься как вседозволенность. В этом случае социализироваться ему "помогает" принуждение к закону, но это не приносит ему счастья. В любом случае, эта "вседозволенность" так или иначе соотносится с той общественной группой людей, в которой данный человек обитает. Таким образом, любая "вседозволенность" имеет момент "осознанной необходимости". Только эта "свобода", как "осознанная необходимость", может иметь разную степень развитости, в зависимости от развитости человека и от его общественного места в целом обществе. Можно осознать себя только членом банды и признавать писанные или неписанные законы этой банды, ощущая такую свою маленькую свободу. Такое востребовано в небольших группах, противостоящих большим обществам в которые они включены. Можно осознать себя работником в производстве - соответственно ощущать свою свободу соответствия своему трудовому коллективу. Можно осознать себя необходимым для организации производства, и тогда законы, которые составляют свободу этого человека, будут законами регламентации производства. При этом эти законы свободы предпринимателя могут одновременно быть законами несвободы наёмных работников, если говорить о капитализме. Если желать гармоничного охвата законом всех слоёв общества, то, казалось бы, теряется реальный носитель такой всеобщей законности, так как не может быть такого слоя общества, интересы которого были бы интересами одновременно всех слоёв общества. Ведь разность интересов - это как раз принцип "слоистости". Таких, всех устраивающих, законов и не может быть при капитализме.

Высшую форму законности и свободы могут осуществлять люди, которые в своём мирозерцании и общественной деятельности имеют в виду всё общество в целом, без того, чтобы ущемлять свободу какой-либо общественно-значимой прослойки общества. Позиция какого класса **сегодня** более всего соответствует такому устройству общества **завтра**? Позиция либералов-предпринимателей этому не соответствует, так как подразумевает деление общества на производящих и потребляющих. Иного производящего труженика может также устраивать такое деление в том случае, если у него есть убогие мечты в пределах классового общества переползти правдами-неправдами в другой класс, более паразитический. Только интересы трудящихся, у которых нет в зависимости других трудящихся, соответствуют будущей бесклассовости. Поэтому для достижения действительно всеобщей законности и свободы именно трудящиеся и должны обеспечить диктатуру пролетариата, как высшую форму законности и свободы, возможную в переходный период от социализма к коммунизму.

"ФАКТЫ" И СУТЬ

"Факты" часто преподносятся как нечто самодостаточное, важное и исходное. Но факты ценны лишь как проявление сущности. Сущность явлений нам не дана для непосредственного восприятия - она выказывается в "фактах" этих явлений. "Факты", взятые в отрыве от какой-либо сути дела, взятые сами по себе, собственно фактами не являются. А являются случайными событиями в пестроте ещё не понятых проявлений мира. Во всевозможных событийных флуктуациях всегда можно произвольно выхватить такое событие, которое очень хотелось бы выставить как "факт" для подтверждения или опровержения того или иного более менее целостного взгляда на жизнь. Чтобы при этом не обманываться, нужно критически относиться к "фактам", скрупулёзно их рассматривая в их взаимосвязях и значимости. Когда приводят "факты", противоположные какой-то известной сути дела, то этим могут хотеть:

- 1) либо исправить данное представление, оказавшееся ошибочным;
- 2) либо скомпрометировать данное представление, которое истинно: ведь всегда можно найти отрывочный, исключительный, отрицательный факт, который не критическому уму будет как-будто говорить об "ошибочности" рассматриваемого существа дела, предмета или явления. Например, если мы видим футбольный мяч иногда летящим вверх, то кто-то может утверждать, что в эти моменты сила тяготения Земли

для мяча отключается;

3) либо сформировать какое-то новое представление, не относящееся к данному представлению;

4) либо как-будто бы - "сформировать какое-то новое представление, не относящееся к данному представлению", но на самом деле - скомпрометировать данное представление. Пункты 2) и 4) широко используют буржуазные СМИ для своих пропагандистских целей;

5) либо освободить себя от "любых предубеждений". В этом случае человек имеет страсть ко всякого рода "опровержениям". Обретая таким образом свободу вседозволенности, он рискует оказаться без почвы под ногами;

6) просто коллекционировать все подряд "факты", относящиеся к данной тематике, без должного внимания к их соотношениям друг с другом и к сути дела (скрывающейся за этими фактами или скрываемой этими "фактами").

Если же человек по-настоящему испытывает необходимость разобраться в сущности явления, то тогда "факты" он будет рассматривать в систематизированном, взаимосвязанном виде, в соответствие с их значимостью для данного явления. В этом случае можно говорить о научном развитии понятия об этом явлении.

НА ЧТО ТРАТИТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕК

или переходы: "бытие-в-себе"→"бытие-для-иного"→"в-нём-бытие"→"бытие-для-себя"

"Трату себя" можно начать рассматривать с того, чтобы "себя не тратить" (при этом "чистое бытие" перешло в "чистое ничто"). Это тот случай, когда человек ест, пьёт, удовлетворяет свои ближайшие чувственные потребности, которые обозначают его необходимые потребности как животного: человек не работает, а воспроизводит себя и отдыхает. Тут он возмещает естественную свою метаболическую убыль. Это случай "**бытия-в-себе**". Если человек не хочет есть для своего восстановления, это свидетельство биологического нарушения - болезни организма.

Так долго продолжаться не может - надо идти на работу и там потратить себя, чтобы иметь возможность возместить свою метаболическую убыль, в которой теперь "сидит" ещё, кроме естественной метаболической убыли, ещё и дополнительная "трата себя", происходящая на работе. (Бытие и ничто через становление произвели "наличное бытие" "траты себя"). Это случай "**бытия-для-иного**". На этой стадии этим ещё занимаются и животные: кочевые стада парнокопытных в межсезонье преодолевают большие расстояния, чтобы возобновлять свою кормовую базу. Это происходит в результате действия безусловных рефлексов, или в результате условных рефлексов, которые исторически поддерживаются и передаются из поколения в поколение в силу их жизненной необходимости. Если человек или животное, кроме того, чтобы просто есть, не занимаются этой подготовительной деятельностью, это говорит о расстройстве этих рефлексов. В человеческом обществе эти рефлексy имеют форму "общественных предрассудков" или "обыденного мышления". Сила рефлексов или воля для этой деятельности составляет "**в-нём-бытие**" человека.

Как ни сильна воля человека к жизни, он всё равно смертен. Тем не менее, мы наблюдаем человека не один миллион лет. Дело в том, что человек себя продлевает в "человечестве". С другой стороны, "по отдельности" люди не существенны: существенно лишь явление "человечества", состоящее из людей, которые не "по отдельности". *Каждый* отдельный человек неотделим от всего человечества своим жизнедеятельным включением в него: результатами своей общественно полезной деятельности и своей нуждаемостью в обществе.

Включение "человека" в "человечество" начинается с биологического воспроизводства. Это ещё находится в зоне рефлексов - безрассудочной деятельности. Тут человеку (животному) приходится "тратить себя" дополнительно: раньше вставать, чтобы отвести ребёнка в садик, после работы, невзирая на усталость, - заниматься с ним некоторое время, и т.д.. Так **начинается** "**бытие-для-себя**". Далее это "бытие-для-себя" развивается в том, что человек (животное, насекомое), будучи существом общественным (стадным, роящимся), тратит себя в интересах ближайшего общества (стада, роя). Так член рода в деревне тратит своё время на то, чтобы сообща построить избу молодожёнам из рода. Или в стаде, при нападении волков, по периметру собой жертвуют, защищая стадо, самцы, сбивая в центр самок и детёнышей. Та же общественная трата себя вопреки индивидуальному интересу происходит в муравейниках, ульях и других роящихся организациях насекомых. Все эти аналогии имеют общим то, что все члены рассматриваемого масштаба общества находятся в пределах чувственного восприятия каждого отдельного его члена.

Наконец, человек находит своё отличие от прочего живого и общественного в том, что его "общество чувственного восприятия" (семья, трудовой коллектив) - есть подмножество общества государственного, а ещё больше - подмножество всего человечества как целого. Человек тут "тратит себя", воодушевлением идеологией, в поле действия которой он находится. При капитализме люди "тратят себя" в интересах своего класса, своего государства, своей корпорации, своего империализма - чаще всего противодействуя другим людям, государствам, империализмам (БРИКС, ШОС, Евросоюз).

Построение бесклассового общества, преодоление идеологии "общества личного потребления", "общества хомяков", "общества конкурирующих и поедающих друг друга крыс в банке" - вот что объективно необходимо для продолжения человечества в своём развитии, для **завершения "бытия-для-себя"**. Для этого требуется общественное развитие человека как мыслящего. Научные наработки в этом направлении, проверенные в истории, уже накапливаются в достаточном количестве в общечеловеческом знании. С этим богатством ассоциированы такие имена мыслителей, как Гегель, Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. "Трата себя" представителей передового человечества заключается в дальнейшем накоплении этого богатства: в деятельности по направлению построения всемирного коммунизма.

КАЧЕСТВО - КОЛИЧЕСТВО - ДРУГОЕ КАЧЕСТВО

Рассмотрим "нечто" - например, "кучу яблок". У этого "нечто" есть одна из определённости, качество: то, что это - "куча". Если чуть внимательней приглядеться к "куче", то обнаружится некая "рябь" - "количество вообще". Приглядываемся ещё. "Количество вообще" не может существовать без того, чтобы не быть "количеством каким-то". Например, "фрукт" не может существовать без того, чтобы не быть "яблоком", "грушей" или ещё каким-нибудь фруктом. Таким образом, качество "кучи яблок" - "куча", сначала перешло в "количество как таковое", затем - в "количество конкретное", а именно, например, в 5 штук (яблок). Качественная определённость "куча" перешла в количественную определённость "5". Теперь у нас не "куча яблок", а "5 яблок". Теперь мы можем заметить ("отрефлексировать" то, что стало "положенным"), что это количество есть своеобразное качество - "5". Нечто "5 яблок" отличается от нечто "6 яблок" тем, что у одного качественная определённость - "5", а у другого - "6". Это - не одно и то же: например, пять яблок не хватит на шестерых детей, в отличие от шести яблок.

Мы рассмотрели пример перехода качественной определённости в количественную и количественной определённости - в другую качественную. Тут это происходит в **идеальной** сфере: в нашем познании (то есть: явление мира при этом не претерпевает материальных изменений). Поскольку идеальное - это отражение материального мира, можно предполагать, что данные переходы отражают и движение материи. Например, **что-то** может изменяться **во времени** (в "историческом" аспекте), или несколько **что-то** могут находиться во взаимосвязях **в пространстве**.

Мышление о мышлении.

"ОДНО" И "МНОГОЕ"

"Одно" и "многое" соотносятся друг с другом так, как это происходит в куче безразличных друг к другу одинаковых **что-то**. Если эти **что-то** друг с другом как-то организованы в этой куче, то это уже не "куча", а, скорее, "организм" или "организация". Тогда и эти организованные "одни" уже не одинаковые, а разнятся спецификами своих ролей в этой общей организации. По-этому они - уже не "одни". Примером в человеческом обществе могут служить: **толпа** людей "независимых" друг от друга и **общество** людей друг другу необходимых.

"Одни" среди "многих" в **пространстве** это, например, картофелины в куче, или шпалы под рельсами. "Одни" среди "многих" во **времени** это, например, мигающий свет фонарика. То, чем перемежаются "одни", как Гегель заметил, это "пустота". "Одни" среди "многих" в **духе** это, например, намеченные пункты дел, которые я сегодня намерен сделать; или какая другая выдумка, которая не подходит ни под вариант "пространства", ни под вариант "времени", например: числа.

"Одно", "многое", "пустота" - это только начало мысли. Мысль продолжается отрицанием "равнодушия"

элементов, составляющих "кучу": картофелины в куче лежат организованные друг с другом **касаниями** и **соответствием своих положений силе тяжести**. Так что получается коническая "организация" кучи - **коническая гора**. Шпалы организованы одинаковостью расстояний между ними, так что возникает "организация" подходящего для рельс настила. Периодические вспышки фонарика составляют "мигающий сигнал", характерный своеобразием раздражения наблюдателя. "Числа" в математике обнаруживают своё "неравнодушие" друг к другу в "организациях" своих "выступлений" (в конкретных употреблениях).

ИЕРАРХИЯ ФОРМ ЧУВСТВ

"Одни" среди "многих" в "духе" (фантазии, планы, числа) в конечном итоге осуществляются либо "во времени", либо "в пространстве". Органы чувств призваны проконтролировать этот процесс осуществления. Комбинация "ощущений" органов чувств своим результатом имеет "обобщённое чувство" - "восприятие". Ещё более обобщённым может являться чувство, ассоциируемое с "представлением". Ещё более обобщённые чувства ассоциируются с "понятиями" при помощи обыденности исторической привычки. "Понятия", являясь отражением объективного мира через зеркало практически-чувственной человеческой жизни, выказывают свойство соотноситься друг с другом через друг друга. **Фиксирование** этих соотношений в "понятиях"-же, составляет сущность **начала науки**. Если при этом ещё всякое "**фиксирование**" подразумевать подвижным, то тогда появляется возможность преодолевать "парадоксы" и "логические тупики" в деле "осмысления-для-улучшения" своей человеческой практической жизни. Это уже будет не "**начало науки**", а собственно "**наука**".

Такую иерархию форм чувств осуществляют в теле органы чувств, нервы, гипоталамус, мозжечок, серое вещество основной массы мозга (где, наверное, "сидят" "настроения" или "представления-впечатления") и, наконец, кора головного мозга: там где "понятия" составляют собой "обыденное мышление", "веру" и "науку".

"Обыденное мышление" - это подобие условных рефлексов первой сигнальной системы, находящееся во второй сигнальной системе. "Обыденное мышление" стало актуальным, когда появилась потребность в накоплении опыта человеческой жизни. Эта потребность взаимообусловлена с механизмами этого накопления и с содержанием этого накопления, возникшими из опыта человеческой жизни: с переходом к прямохождению, к осознанному пользованию огнём, с возникновением орудий труда, других приспособлений для жизни, с возникновением речи.

"Вера" вступает в силу, когда вторая сигнальная система своим механизмом себя отделяет от "традиций" (условных рефлексов) с тем, чтобы на них "молиться" как-бы со стороны. Отделение веры (в бога) в особенное состояние говорит о возникновении мысли, находящейся вне этой веры (в бога). Это произошло, когда накопился в достаточном количестве опыт человеческой жизни в виде систематизированных восприятий на базе успеха противостояния природе организованными человеческими обществами и когда возникла письменность.

"Наука" выражается в том, что вторая сигнальная система подвергает систематической критике и переконструированию "символы веры", ранее сформированные "понятия", в соответствии с практическим опытом. Это стало происходить, когда накопился в достаточном количестве опыт человеческой жизни в виде знаний и в условиях такого быстрого изменения жизни людей, которому стал противоречить догматизм всякой веры.

Сегодня быстрота развития общества опережает быстроту смены духовных ценностей и содержания понятий. Это означает необходимость окончательного перехода метафизического метода отражения действительности в диалектический метод. Метафизический метод должен быть окончательно снят (уйти в основу) в диалектике приведения действительности нашему представлению о ней в соответствии с насущными потребностями человечества (уже) в целом.

Автор публикаций в номере: Булгаков Александр Юрьевич (ioj@mail.ru)

Адрес в Интернете: <https://wr-nsk.ru/gegel-v-dejstvii/>